

Е. А. Скоробогачева

Образы и искусство Русского Севера в мировоззрении и творчестве представителей семьи Васнецовых

Аннотация: в статье выявляется значение образов и искусства Русского Севера в продолжении традиций национальной культуры России (на примере мировоззрения и творчества представителей семьи Васнецовых). Дается характеристика творчества и мировоззрения М. В. Васнецова, В. М. Васнецова, Ап. М. Васнецова, Ар. М. Васнецова, Н. М. Васнецова, Ал. М. Васнецова. Образы Русского Севера проявлялись явно в их натуральных пейзажах, жанровых сценах, литературных трудах, звучали отголосками в сказочных и религиозных картинах, в характере орнаментов. С помощью этих образов художники продолжили традиции Руси. Особенно значимым в этом плане представляется творчество В. М. Васнецова. Последовательно рассмотрено формирование его мировоззрения в детские, юношеские и зрелые годы. Проанализированы образы Севера в его живописи, графике, архитектурных проектах, декоративно-прикладном искусстве (прежде всего в мебели). Художник постиг суть народной жизни во многом благодаря Северу, он освоил этот художественный язык, обогатил его своей индивидуальностью и содержанием своей эпохи. Искусство Русского Севера повлияло на его художественный почерк.

Ключевые слова: искусствоведение, искусство, культура, традиции, художественный язык, Русский Север, Васнецовы, живопись, архитектура, мебель.

Во второй половине XIX – начале XX в. многие деятели культуры в своем творчестве обращались к образам Русского Севера. Север представлялся им хранителем заветов стародавней Руси, православных святынь. Каждый по-своему передавал жизнь и облик северной стороны, а ее образы стали смысловой и художественной основой их искусства. На этом удивительно богатом и звучном языке они говорили об историческом пути России, о религиозных и философских взглядах, о самобытности края и своем преклонении перед ней. Художники воспевали истоки родной культуры: быт северян, а также древние предания и искусство, выражавшие стародавние понятия о мире.

В жизни и творчестве семьи Васнецовых, из представителей которой наиболее известен Виктор Михайлович Васнецов, Русский Север, их родная земля, сыграл исключительно важную роль. Род Васнецовых известен с древних времен. Возможно, их предками являлись новгородцы, переселившиеся в края, заселенные чудью, вотяками, черемисами. Здесь новгородцы были известны как ушкуйники¹. В середине XV в. они заложили на Севере

три города: Котельнич, Орлов и Хлынов (Вятку). Из Хлынова и происходили предки Васнецовых.

Первое упоминание их фамилии в официальных документах относится к 1628 г. В XVII в. в селе Ошеть Хлыновского уезда служил в Спасской церкви дьякон Дмитрий Васнецов, после которого все мужчины этого рода становились священниками, как и отец Виктора Михайловича – Михаил Васильевич Васнецов. После окончания в 1844 г. семинарии он служил священником в Троицкой церкви села Лопьял Уржумского уезда Вятской губернии, а также являлся наставником сельского училища. Был Михаил Васильевич и пейзажистом: писал небольшого формата этюды родной вятской земли (некоторые из них находятся в собрании Дома-музея В. М. Васнецова в Москве). Этюды явно свидетельствуют о художественных способностях их автора и о следовании традициям реализма. В 1845 г. у него с женой Аполлинарией Ивановной (в девичестве Кибардиной) родился сын Николай, а в 1848 г. – Виктор. Всего в семье было шестеро детей. В округе Васнецовы славились талантами и трудолюбием. Живописью занимался не только отец будущего известного художника, Михаил Васильевич, но и бабушка братьев Ольга Александровна Вечтомова, работавшая в технике акварели. Виктор Васнецов вспоминал о ней как о «бабушке с красками».

Братья, каждый по-своему, воспели северный край. Аполлинарий Михайлович стал художни-

¹ Ушкуи – речные плоскодонные гребные суда с парусом, новгородские умельцы строили их на притоке Волхова реке Аскуй. На ушкуях совершали походы за добычей ушкуйники; поскольку новгородское вече не посылало их в поход, оно не брало на себя ответственности за их действия. *Примеч. ред.*

ком-пейзажистом, Аркадий Михайлович — художником по мебели. В Вятке он имел собственную мебельную мастерскую, по рисункам Виктора и Аполлинария создавал мебель в духе старины. Дочь Аркадия Людмила училась игре на фортепьяно в Московской консерватории, любила гостить в доме Виктора Михайловича в Москве и, как гласит семейное предание Васнецовых, именно она, северянка, как правило, позировала художнику для образов сказочных царевен.

Аполлинарий Михайлович Васнецов (1856–1933), как и отец, как и старший брат Виктор, многократно писал вятские земли. Север он изображал с юности (ранее, чем пейзажи Москвы XVII в., наиболее известные в его творчестве). В картине «Родина» (1886) им показан характерный для Руси мотив: раздольные поля вятской земли, среди которых на дальнем плане виднеются несколько изб, а у линии горизонта поднимается храм. О Вятке напоминают его работы «Деревня зимой» (1869 г.), «Серый денек» (1883 г.), «Озеро» (1902). Многочисленны его рисунки, посвященные Северу. Выразителен пейзаж «Озеро» (1902) — характерный этюдный «портрет» Севера. Сразу узнаются свойственные северной земле цвета: сдержанные, сероватые (в отличие от ярких цветовых сочетаний на его картинах, посвященных старой Москве). Этот образ напоминает о незапамятной старине, когда строили деревни и рубили храмы в окрестностях Вятки-Хлынова, а еловые рощи нередко почитали как священные. Чеканный силуэт их темных крон господствует в пейзаже.

Далеко не все северные работы Ап. М. Васнецова известны в наши дни. Упоминания о них сохранились в неопубликованной переписке. Так, брат Александр Михайлович писал ему: «Я, например, восхищался твоими картинами, которые ты рисовал французским карандашом, когда зимовал в селе Арханг, и ты их забросил. Я до сих пор не могу забыть такого уголка, как Батариха², и ты ее, конечно, не воспроизведешь, так как она для тебя “мелка”»³. Вероятно, художник выполнил серию набросков, которые не переросли в картину. В его произведениях соединялись прошлая и современная жизнь, небывалые и привычные мотивы, передавался облик стародавнего края. Для Ап. М. Васнецова тема Севера явилась ступенью в постижении русской старины, в передаче облика Руси православной, одной из основ творчества.

Если братья Виктор, Аполлинарий и Аркадий работали в области изобразительного искусства, то Николай и Александр обратились к искусству

² Арханг и Батариха — селения поблизости от Вятки и села Рябово.

³ ОР ГТГ. № 11/418. Письмо Ал. М. Васнецова Ап. М. Васнецову от 14 апреля 1904 г.

слова, и лишь деятельность Петра Михайловича Васнецова была связана не с северной культурой, с родной землей: он всю жизнь провел на Севере, работая агрономом. Песни и сказки любили в семье. Во многом благодаря этому Николай Михайлович обратился к изучению особенностей вятского диалекта: «почать» — подумать, «московик» — ситцевый сарафан, «почнуть» — начать и т. д.

Александр Михайлович, автор сборника «Песни северо-восточной России»⁴, учительствовал более 20 лет, но своим главным делом считал литературное творчество. О себе он писал: «Единственное мое утешение — способность к бумагомаранию; оно меня спасает и выручает. Только в том задача, что дух творчества очень капризен... С таким капризным и желанным гостем я вожусь всю свою жизнь»⁵. Александр Михайлович не отстранялся от той деревенской среды, в которой прошло его детство, жил ее верой, ее пониманием красоты, ее обычаями и приметами. Например, в письме к брату Аполлинарию он так говорит о наступлении зимы: «Вчера была грязь непролазная, сегодня снег и санный путь. А все это от того, что петухи с вечера не вовремя пели. Ты, чать, не знаешь еще такой приметы?»⁶. О северной крестьянской жизни Александр Михайлович Васнецов писал: «До сих пор снится запах... дегтя от смазанных сапогов...еще в Рябово. Как это все давно и как живо в воспоминаниях»⁷. В этих строках оживает народный язык, напоминая о стародавних песнях и речи северян, которые еще и сейчас звучат на Севере, как звучали столетия назад.

Из Васнецовых наибольшей славой, несомненно, заслуженной, достиг Виктор Михайлович (1848–1926). Он родился в селе Лопьял, а когда ему было около двух лет, Васнецовы переехали в соседнее Рябово, где и прошло детство будущего художника. Север с тех лет запомнился ему разговором деревьев-великанов, жаром печи в избе, сказаниями кормилицы, радостью и пестротой народных праздников. Известно, как в то время выглядел дом Васнецовых: обширная деревянная постройка с резными наличниками. Об этом позволяет судить гравюра, представленная в экспозиции одного из залов Дома-музея В. М. Васнецова. В родном доме, в селе Лопьял, юный Виктор создал свои первые художественные произведения: детские рисунки, затем — почти профессиональные. Рисовать он на-

⁴ Песни северо-восточной России: Песни, величания и причеты / Записаны Александром Васнецовым в Вятской губернии. М., 1894.

⁵ Отдел рукописей ГТГ. № 11/410. Письмо Ал. М. Васнецова к Ап. М. Васнецову от 15 ноября 1901 г.

⁶ Отдел рукописей ГТГ. № 11/410. Письмо Ал. М. Васнецова к Ап. М. Васнецову от 15 ноября 1901 г.

⁷ Отдел рукописей ГТГ. № 11/415. Письмо Ал. М. Васнецова к Ап. М. Васнецову на Пасху 1903 г.

Художественная культура и творчество

чал очень рано: с пяти лет. В воспоминаниях писал, что рисовал часто, любил это занятие, нередко делал изображения не только на бумаге и картоне, но даже на бревенчатых стенах родного дома углем, взятым у печки, фиксировал то, что видел вокруг. «Я жил среди мужиков и баб и любил их не “народнически”, а попросту, как своих друзей и приятелей, слушал их песни и сказки, заслушивался, сидя на печи при свете и треске лучины», — писал В. М. Васнецов В. В. Стасову⁸.

В 1858 г. по семейной традиции он был отдан в Вятское духовное училище, в 1862 г. переведен в Вятскую духовную семинарию, откуда ушел в 1867 г. из предпоследнего (философского) класса: стремление посвятить себя искусству оказалось сильнее. На Севере начинающий художник работал над своими первыми произведениями: пейзажами, зарисовками сцен из крестьянского быта, портретами крестьян. Еще учась в семинарии, он создал профессиональные работы — иллюстрации к «Книге русских пословиц и поговорок» (1866). Восемнадцатилетний В. М. Васнецов, не имевший в то время специального художественного образования, верно и живо отобразил в графике быт северян. В 1867 г. им написаны маслом первые станковые картины, получившие известность среди вятской интеллигенции — «Жница» и «Молочница». На полученные за них 60 рублей с разрешения отца он отправился в Петербург, чтобы поступить в Императорскую Академию художеств.

Став студентом, В. М. Васнецов не забывал жизни вятского края, что отражено в «Нищих певцах» (1873), «Картинной лавочке» (1876). В них правдиво показаны эпизоды быденной жизни: бедняки с интересом разглядывают иконы и лубки в книжной лавке, в хмурый день у церковной ограды зауньвно поют нищие, и ветер разносит их голоса далеко окрест. Путь В. М. Васнецова в искусстве не был простым. Через бедность, одиночество, пренебрежение критики он прокладывал свою дорогу.

Не часто удавалось художнику возвращаться на Север, но он постоянно стремился на родную землю, к семье. В 1901 г. Александр Михайлович писал брату Аполлинару о «скорейшем приезде Виктора в Вятку»⁹, а в письме к К. А. Савицкому В. М. Васнецов упоминал: «Иной раз и подумываю махнуть на дальний север, да дела не пускают»¹⁰. Приезжая, он ходил по знакомым с детства местам, писал и писал с натуры на тех же землях, что встарь вдохновляли народных масте-

ров. Так возникли полотна «Затишье» (1881) и «Брынский лес» (1883), где царит сумрак, а богатые сосны будто делятся со зрителем всем, чему были свидетелями. Пейзажи не играли ведущей роли в творчестве В. М. Васнецова. Картина «Затишье» особенно выразительна благодаря насыщенным контрастным цветам и акцентам света. Найденное здесь состояние природы и фрагменты пейзажа использовались позднее художником и в других картинах, придавая жизненность сказочным и историческим сюжетам. Удивительный дар В. М. Васнецова — умение достигнуть убедительного сплава реальности, вымысла и стародавних традиций — проявился и в рисунке «Избушка на курьих ножках» (1883), напоминающей о сооружении В. М. Васнецова в Абрамцеве и об охотничьих лабазах, которые и сейчас можно видеть в северных лесах.

Художник не раз возвращался на родную землю, которая давала ему силы и помогала вновь услышать песню старинной Руси. В картинах В. М. Васнецова она звучала по-разному: неудержимо радостно в «Царевне-лягушке» (1918), грустной мелодией разливалась в «Аленушке» (1881), наполняя сказочной красотой жемчужные дали в «Ковре-самолете» (1870-е гг.). Живя в Петербурге, Париже, Москве, он не переставал обращаться к родным образам, стал одним из немногих живописцев, выразивших самую суть Русского Севера не только в пейзажах и многофигурных композициях, но и в портретах. Как характерный вятич показан на портрете его брат, художник по мебели Аркадий Михайлович Васнецов.

Образы Древней Руси сопутствовали В. М. Васнецову и в его религиозных работах. В юности он работал подмастерьем над росписями вятского собора Александра Невского, помогая художнику М. Э. Андриолли¹¹. Много лет спустя, приехав в вятский край, посетил церковь в родном селе Рябово, увидел, что иконостас «померк», с болью писал об этом в 1914 г. брату Аполлинару: «Церковь закоптили как-то внутри, и наш любимый иконостас в холодной церкви линяет, и даже живопись лупится — так жалко и грустно. Самое живое впечатление все-таки от иконостаса и этой линяющей живописи...»¹². Художник стремился понять народную философию и воплотить ее согласно требованиям современного ему искусства. Полны тайны образы птиц Сирина и Алконоста, ставшие персонажами картины «Сирин и Алконост. Песня радости и песня печали» (1896).

⁸ Биографический указатель [Электронный ресурс] http://www.rgopu.ru/Биографический_указатель/vasneceovv.html (дата обращения 09.03.2013).

⁹ Отдел рукописей ГТГ. № 11/410. Письмо Ал. М. Васнецова Ап. М. Васнецову от 15 ноября 1901 г.

¹⁰ Архив ДМВ. Оп. 5. Д. 1895 (13).

¹¹ М. Э. Андриолли жил в Вятке с 1868 по 1871 г.

¹² Васнецов В. М. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. М.: Искусство, 1987, с. 237.

Следуя заветам северян, он изобразил на фоне райского дерева мифические существа с женскими головами, с оперением, подобным сказочным одеждам.

Велика роль искусства В. М. Васнецова и в становлении неорусского стиля. Живописные произведения часто посвящались Русскому Северу, но редко передавали художественные особенности: линейные, колористические, композиционные приемы, свойственные искусству древнего края. Немногие художники ставили перед собой столь сложную задачу — совместить стилистику произведений Древней Руси и современной им станковой живописи, народное и академическое искусство. Подобная задача также далеко не всегда успешно решалась в поздней иконописи при создании икон-картин. Одним из ведущих авторов, «говоривших» на языке северного искусства в живописи, был В. М. Васнецов. Ему удалось достигнуть стилистической преемственности с искусством Русского Севера и выразить внутреннее содержание созданий северян: их поэтику, образность, философию.

Немаловажен выбор В. Васнецовым сюжетов (были и легенды, события давних периодов истории), раскрывающих общность созданий северян и живописных произведений рубежа XIX–XX вв. Основа их образности — сказки и отголоски мифов, что более ярко раскрыто в декоративно-прикладном искусстве и графике. В живописи мотивы северного искусства менее многочисленны, их трактовка в значительной мере заимствована из декоративных и графических работ. Это доказывают изображения северных костюмов, деталей архитектуры, ларцов, керамики и т. п. О влиянии графики свидетельствует активное использование орнаментов — работа линиями.

Первая широко известная былинно-сказочная картина В. М. Васнецова — «После побоища Игоря Святославовича с половцами» (1880). Ее живописный язык, ритм и образность возможно сопоставить с «Повестью временных лет» или «Словом о полку Игореве». Неспешный, напевный слог северных сказаний оживает в ее линейном решении и цвете. В основе цветового строя полотна — натурные этюды, написанные в Вятке. Но, сохраняя правду жизни, художник сильно изменил колорит, приблизил его к колористическим сочетаниям иконописи и народной росписи. Цвета то едва мерцают, то горят, передавая дух конца сражения и спокойствия ночи, уже господствующей на поле сечи. Современниками В. Васнецова такое решение воспринималось прежде всего как непривычное новшество, а потому на 8-й передвижной выставке (1880), где картина была пока-

зана впервые, ее встретили неоднозначно. Наряду с восторженными отзывами П. П. Чистякова и И. Е. Репина раздавалось немало отрицательных суждений. Среди прочих порицал картину и знаменитый критик В. В. Стасов.

Глубокое знание народных произведений, память о Русском Севере позволили В. М. Васнецову «рассказать» о прошлом, передать его поэтическую символику и музыкальность, придать работам вневременное звучание. В некоторых его знаменитых холстах проявляется северное влияние. Так, архитектура и убранство терема в картине «Спящая царевна» (1900–1926) вторит образцам Севера. Во дворце Кошея на картине «Кошей Бессмертный и Василиса Премудрая» (1917–1926) показан северный деревянный сундук с металлическими накладками. В интерьере дворца на полотне «Царевна Лягушка» (1918) и костюмы, и многоцветная керамическая посуда создают образ былинно-сказочной Руси, столь свойственный Северу. Влияние северного искусства проявилось в переработке линейного и тонального ритма, колорита.

Индивидуальный стиль В. М. Васнецова (живописца, графика, архитектора, художника декоративно-прикладного искусства) — яркий образец неорусского стиля рубежа XIX–XX в. Опираясь на традиции древнерусского, отчасти северного деревянного зодчества, он разработал проект своего дома в Москве и построил его в 1893–1894 гг., когда оканчивал работу над росписями Киевского собора св. Владимира. Воплотилась в жизнь его давняя мечта: на Сухаревке, северной окраине столицы, среди скромных купеческих и мещанских построек поднялся нарядный терем, в трехчастной композиции которого отразились архитектурные традиции и северных храмов, и крестьянских домов центральной России. Здесь Виктор Михайлович с семьей прожил 32 года, создал многие полотна, здесь, в своей мастерской, и скончался.

После смерти мастера дом принадлежал его вдове Александре Владимировне и детям. Они решили создать здесь музей, о чем упоминали в переписке. Его сын Алексей Викторович писал: «Дом наш опустел — словно душа отлетела из него — все тут было его, носило его отпечаток — страшно коснуться чего-либо, изменить что-либо. Наше общее решение — все сохранить как было — устроить что-то вроде дома-музея...»¹³. Открытие музея состоялось 25 августа 1953 г. В нем и в наши дни сохраняется многое из того, что сопутствовало В. М. Васнецову в жизни, сохраняется атмосфера его истинно национального творчества. Свое понимание

¹³ Отдел рукописей ГТГ. № 66/498. Письмо Ал. В. Васнецова к М. В. Васнецову от 27 июля 1926 г.

Художественная культура и творчество

старинности и самобытности русского искусства художник выразил в каждой детали, в том числе в предметах убранства.

Прообразом постройки послужил древний клетский тип, распространенный и на Севере. Как в старину, она сложена из массивных сосновых бревен. Бревна покрыты штукатуркой (за исключением сруба с бочкообразным завершением), что необычно. Одноэтажный объем, где расположены жилые помещения, напоминает крестьянскую избу средней Руси — с окнами, обрамленными наличниками, с нарядно оформленным входом. Крыльцо декорировано рельефами, изразцами, колонками-дыньками. Резьбу причелин и полотенец заменил изразцовый фриз, протянувшийся под карнизом. Сверкающие изразцы, яркая окраска дверей и полуколонок дополняют сходство дома с северными постройками. Большую часть дома составляет двухэтажное прямоугольное в плане строение. О северных традициях напоминает третий объем — стройный сруб, рубленный «в обло» с бочкообразным покрытием, внутри которого проходит лестница в мастерскую. Его конструкция близка кубоватым храмам Севера. На уровне второго этажа здесь расположены небольшие оконца с полуциркульным завершением, кровля украшена ярким красно-зеленым узором «в шашку». В традициях зодчества Севера решено подкровельное пространство: матицы забраны прямою. Подсобные помещения, расположенные рядом с домом (кухня, сарай), превращены в живописные избы. В. М. Васнецов не копировал произведения древних зодчих (подобное сочетание форм необычно для старинной архитектуры), но образ Руси XVI–XVII вв., преломленный им и через северное зодчество, все же был создан.

Внутреннее убранство, решенное в основном также по проектам Виктора Михайловича, отличалось не меньшей самобытностью. Часть этой мебели делал брат художника Аркадий Михайлович Васнецов, работавший и по заказам С. И. Мамонтова, М. Ф. Якунчиковой, а также мастера Москвы и Абрамцева, о чем свидетельствуют архивные материалы Дома-музея В. М. Васнецова. Часты упоминания о проектах мебели в переписке Ар. М. и В. М. Васнецовых. Так, 19 декабря 1896 г. Аркадий Михайлович писал брату: «Не дашь ли ты рисунков для инкрустации буфета... Мне, видишь ли, очень нравится инкрустировать твои рисунки буфета... Я буду ждать от тебя рисунков»¹⁴. В том же письме приведены рисунки орнаментов мебели. Сохранилось недатированное письмо, в котором Аркадий Михайлович спрашивал: «Резь-

бу (шкафа) сам сделал — какова?»¹⁵. Эскизы мебели В. М. Васнецова позволяют выявить особенность его художественного языка — синтез традиций, в котором основой является народное искусство, в том числе северное. Степень переработки традиций неодинакова, что определяет образный строй произведений: от довольно точных цитат древнерусского искусства до неожиданного соединения различных манер и создания «сказочной мебели».

Знание искусства и быта Русского Севера отразилось во многих произведениях Васнецова. Среди отраслей декоративного творчества искусство мебели — архитектуры малых форм — является наиболее строгим и логичным. Опираясь на древнерусские образцы, на рубеже XIX–XX вв. мастера создавали мебель в русском стиле, которая приобретала самостоятельность художественного выражения. При этом не копировались формы или отдельные детали, но перенимались принципы построения, пропорции, характер и особенности размещения орнаментов. При постижении древнерусской образности возникала свободная индивидуальная манера, которая позволяла создавать образцы, соединяющие старину и конец XIX в. Возобновлялась прерванная в XVIII в. традиция создания русской мебели, было преодолено противоречие между искусством Древней Руси и произведениями нового времени. Одним из первых в конце XIX в. в этой области стал работать В. М. Васнецов, а вслед за ним к искусству мебели обратились М. А. Врубель, И. Я. Билибин, младший брат художника Ап. М. Васнецов, С. Т. Коненков, С. В. Малютин, Е. Д. Поленова, эскизы мебели которой отличали большая сухость манеры и измельченность деталей. При многообразии художественных решений мебели Васнецова ясна их общая направленность: творческая переработка старинных традиций. Эти геометрические решения в декоре мебели взяли за основу мастера Абрамцева.

Проекты мебели В. М. Васнецова говорят о цельности его художественного мышления, в них гармонично объединяются приемы зодчества, живописи, декоративно-прикладного искусства. Современников поражали диковинные шкафы, буфеты, кресла, печи, а в доме бывали многие знаменитости: художники В. И. Суриков и В. Д. Поленов, писатели А. И. Куприн и М. Горький, в гостиной звучал голос Ф. И. Шаляпина, которого восхищала необычность дома Васнецова. Многие предметы мебели гостями художника справедливо были названы сказочными, хотя их формы и декор вторили элементам

¹⁴ ДМВ. Ф. 1. Оп. 2. Инв. 388.

¹⁵ ДМВ. Ф. 1. Оп. 2. Инв. 438.

древнерусской архитектуры, росписи, резьбы, орнаментам майолики, черни. Исполнение значительной части мебели напрямую следует древнерусским образцам, повторяя их пропорции.

В столовой видное место занимает нарядная печь с полуциркульными арками, колонками-дыньками, «кокошником», с переливчатыми изразцами работы Врубеля. Не найти ее точного прообраза: то ли северные храмы XVII в., то ли боярские терема, но главное — неиссякающее воображение художника. Одно из украшений столовой — скамья с переметом (перекидная скамья или перевертыш), повторяющая древнерусские образцы XVI в. В ее конструкции нет металлических гвоздей, только деревянные нагели. Ее декор составляет сквозная резьба спинки и резные стамы. Их орнаменты напоминают о народном кружеве и вышивке. Ее форме и характеру резьбы вторят несколько монастырских кресел, также довольно точно повторяющих древние образцы, но отличающихся более сложным и утонченным характером резьбы. Витиеватые формы и ажурная резьба кресла напоминают о прихотливых узорах русской старины и наших сказочных образах. Соседствует кресло со скромным столом конца XIX в., единственным украшением которого служит золотистый цвет гладко обструганных и стертых с годами сосновых досок. Как знать, может быть, этот стол напоминал художнику о детских годах в Рябово, и потому он поместил его на почетное место в центре столовой. Именно здесь вся семья ежедневно собиралась за трапезой или на вечернее чтение, когда при неярком свете керосиновой лампы еще более необычным выглядело убранство комнаты, а Виктор Михайлович, подобный в такие минуты древнему вятичу, читал детям летописи или сказки своего сочинения. В столовой находится и небольшой столик — характерный образец подлинной народной мебели Севера. По семейной легенде Васнецовых, это — один из первых предметов, расписанных им (несомненно, в традициях Русского Севера). Его декор (стилизованные птицы, вплетенные в растительный орнамент) свидетельствует о блестящем владении языком народного искусства.

У входа в гостиную размещен монументальный буфет-замок с металлическими запорами, с решетчатыми окошками в обрамлении фигурных наличников, с резным карнизом и подобием приземистых ворот с массивными колоннами. Венчает его майоликовая скульптура М. А. Врубеля «Мизгирь», подаренная им Васнецову; буфет напоминает о Берендеевой слободе из сказки «Снегурочка». Характерен и один из буфетов в гостиной, который стал известен благодаря ряду повторений абрамцевской мастерской. Его отлич-

ительная черта — двухсоставная композиция: будто ларец поставлен на массивный сундук. С помощью инкрустации имитированы роспись и металлические накладки, напоминающие о ларцах просечного железа из Великого Устюга, расписных северных сундуках, которые можно было видеть во многих избах. Мотивы орнамента индивидуальны. Художник не копировал, но, понимая суть древнерусского искусства, выражал ее и в сказочных образах, потому на буфете появились скульптурные изображения сов и рельеф «Белка, грызущая орехи». Резная расписанная образница гостиной стилизована под храм, а ее решение вторит проекту часовни при Спасской церкви в Абрамцево. Аналогичны элементы их орнамента, их колорит, плавный круглящийся линейный ритм, формы главок. Проект часовни разработан в 1891 г., а рисунок образницы сделан примерно во второй половине 1890-х гг.

Предметы, поражающие творческой фантазией мастера, можно видеть в его доме повсюду. Особенно смелый синтез стилей создан Васнецовым в курьезном кресле — одном из наиболее необычных предметов убранства гостиной (или парадной залы) дома В. М. Васнецова. Каждый элемент кресла в истории мебели не нов, необычно их соединение. Форму, известную уже в Древнем Риме, художник использовал ее как основу, а спинку кресла украсил чисто русским орнаментом: резным изображением двуглавого орла, розетками и плетенкой, благодаря чему кресло воспринимается как образец русской мебели.

Менее самобытны образцы, где использованы только геометрические орнаменты. Подобные столы, скамьи, стулья, табуреты также представлены в Доме-музее В. М. Васнецова; они отличаются более сухим решением, но также свидетельствуют о переработке древнерусских произведений. Частый элемент их узоров — резные розетки, многочисленные варианты которых разработаны самим художником. В них, что обычно для Васнецова, нет точного копирования, но очевидно, что один из близких истоков — резьба вологодских, ярославских, костромских прялок.

Благодаря предметам мебели каждая комната становится законченным художественным ансамблем, в котором ясна подлинность звучания древнерусских традиций в укладе жизни, в исторических, сказочных картинах Васнецова, в мельчайших деталях убранства. И кажется, что невозможно подобрать лучшего окружения для его картин, поскольку интерьеры сказок Васнецова будто оживают на глазах и в столовой, и в гостиной его дома: и терем Спящей царевны, и дворец Кощея, и светлица Несмеяны.

Художественная культура и творчество

«Сказочная» мебель Васнецова уже на рубеже XIX–XX вв. стала принадлежностью многих коллекций. Ныне ее прекрасные образцы из собрания И. С. Глазунова находятся в постоянной экспозиции его галереи. Массивные величественные предметы украшены резьбой и чеканными накладками на сказочные мотивы. Их облик столь же выразителен, необычен и подлинен. Ярким образцом строгого стиля, в котором достигнут синтез зодчества, живописи, декоративно-прикладного искусства, является массивный шкаф, выполненный по проекту художника (собрание Российской государственной библиотеки искусств, РГБИ). Его решение сложно по композиции, внушительно по пропорциям и трактовке деталей. Бесспорно, что в соответствующем интерьере шкаф занимал бы господствующее положение, мог являться центральным предметом убранства. Его композицию образуют сочетание трех объемов, расчлененных колонками и завершенных карнизом. Шкаф выглядел бы чрезмерно массивным, его решение чрезмерно сухим, если бы не резные и написанные темперой орнаменты, благодаря которым появляется живописность и сразу же узнается почерк автора. Это творение скорее следует назвать архитектурным, но не декоративным, поскольку в его четкой структуре, вторящей памятникам зодчества, заключен дух Древней Руси, преломленный через мотивы искусства Северной Руси.

На основе образцов Древней Руси В. М. Васнецов создавал индивидуальные решения: сохранял древние формы, но изменял характер резьбы, делая его более изящным и нарядным, вводил цвет. В результате возникали авторские произведения, первоисточник которых все же ясно прочитывался. Так решены небольшие подвесные шкафы, рама зеркала в гостиной, в витиеватой резьбе которых проявляется преломление через индивидуальное видение художника древних традиций, его поиск воплощения стародавнего языка в современности. Линейный ритм, движение стилизованных растительных орнаментов вторит северным росписям мебели XVIII–XIX вв.

О зрелости стиля позволяет судить художественный почерк В. М. Васнецова. Ему удалось постичь законы искусства старины, следовать мышлению древнерусского мастера. Отчасти именно этим объясняются убедительность и узнаваемость его работ. Его индивидуальный стиль приобрел общерусский характер. Васнецов постиг суть народной жизни во многом благодаря Русскому Северу, что проявилось в познании древнего художественного языка, который он обогатил новыми оттенками, чертами современной ему эпохи. Северный край нередко учил художников видеть и писать. Диа-

пазон настроений и содержания произведений, посвященных Северу, огромен. Но при всей разноликости далекой земли, при разнообразии художественных почерков образы края характерны. Мастера национальных тем обрели здесь новый язык, ярче раскрывающий самобытность их творчества, что доказывает исключительную роль старинных произведений, выполненных мастерами Севера, в обращении к национальным корням на рубеже XIX–XX в.

В. М. Васнецов был и собирателем предметов русской, в том числе северной, старины. Его обширная коллекция частично сохранилась в доме-музее художника. К редким экспонатам следует отнести доспехи русского воина, датируемые XVI–XVII вв. Хорошо представлено декоративно-прикладное искусство, в том числе произведения родного края художника: прялки, дымковские игрушки, сундук-подголовок, украшенный накладками прорезного железа. В коллекции было много икон (и древнерусских, и XVIII–XIX вв.), в том числе редких: новгородские образа XV в., «Спас Нерукотворный» Симона Ушакова, иконы строгановского письма, образцы московской школы (XIX в.). Необычны иконы редких изводов из его коллекции: «Богородица Болотная Рыданная» Прокопия Чирова (собрание В. М. Васнецова, затем собрание В. В. Величко, ДМВ), «Ты еси иерей по чину Мельхиседекову» (строгановские письма XVII в., собрание В. М. Васнецова, собрание В. В. Величко, ДМВ), «Что ты наречем обрадованная» (XVII в., московская школа; собрание В. М. Васнецова, ДМВ). Ныне коллекция разрозненна, многие иконы утрачены. Для В. М. Васнецова они служили ориентиром, поскольку изучение византийской и древнерусской живописи в понимании художника были необходимы для его творчества.

Для В. М. Васнецова искусство было неотрывно от православия. К традициям Руси православной он обращался, работая и как иконописец. При всей многогранности он считал себя прежде всего религиозным живописцем, продолжателем исконных традиций, свое искусство называл «свечой, зажженной перед ликом Божиим»¹⁶. Еще в детские годы ему запомнилась роспись церкви в Ряbove. Интерес к иконописи основывался и на традициях семьи. Иконы, им созданные, малоизвестны. Впервые как религиозный живописец он работал в Вятке, помогая в росписи городского собора. К религиозной живописи в зрелые годы художник обратился не сразу и

¹⁶ Скларенко В. Творчество Виктора Васнецова [Электронный ресурс] http://www.tphv.ru/vasnecov_sklarenko3.php (дата обращения: 09.03.2013).

писал, что наиболее сложным для него является воплощение образа Христа. В его иконописи воздействие «северных писем» явно не прочитывается. Как и монументальная религиозная живопись В. М. Васнецова, созданные им иконы являются синтезом иконописной манеры и художественного языка станковой картины. Так, трактовка ликов и движения персонажей иконы «Богоматерь Одигитрия» (частное собрание, Москва) напоминают северные образцы конца

XVIII – XIX вв., в которых также сказалось влияние станкового искусства.

В творчестве В. М. Васнецова и его братьев образы Русского Севера, родного края, играли важную роль, то проявляясь явно в натуральных пейзажах и жанровых сценах, то звуча отголосками в сказочных и религиозных картинах. Обращение к ним позволило представителям этой семьи продолжить традиции православной Руси, сохранить ее вневременные заветы.

Список литературы:

1. Автобиографическая записка Ап. М. Васнецова. Материалы по истории русского искусства // В мире искусств. № 8–10. 1908.
2. Васнецов Ап. М. Опыт анализа понятий, определяющих искусство живописи. Художество. Внутренний художественный образ. Впечатление. Представление. Красота. М.: Кнебель, 1908. 63 с.
3. Васнецов В. М. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. М.: Искусство, 1987. 496 с.
4. Васнецов В. М. Письма. Новые материалы. СПб.: АРС, 2004. 200 с.
5. Евстратова Е. Н. Виктор Васнецов. М.: Терра-книжный клуб, 2004. 287 с.
6. Кириченко Е. И. Русский стиль. М.: Галарт, 1997. 432 с.
7. Ярославцева Н. А. Москва Виктора Васнецова. М.: Фонд Мир русской души, 1998. 160 с.

References (transliteration):

1. Avtobiograficheskaya zapiska A. M. Vasnetsova // V mire iskusstv. № 8–10. 1908..
2. Vasnetsov Ap.M. Opyt analiza ponyatij, opredelyayushchikh iskusstvo zhivopisi. Khudozhestvo. Vnutrenniy khudozhestvennyy obraz. Vpechatlenie. Predstavlenie. Krasota. M.: Knebel', 1908. 63 s.
3. Vasnetsov V. M. Pis'ma. Novye materialy. SPb.: ARS, 2004. 200 s.
4. Evstratova E. N. Viktor Vasnetsov. M.: Terra-knizhnyy klub, 2004. 287 s.
5. Kirichenko E. I. Russkiy stil'. M.: Galart, 1997. 432 s.
6. Yaroslavtseva N. A. Moskva Viktora Vasnetsova. M.: Fond Mir russkoy dushi, 1998. 160 s.